

Неподалеку от района Хэпин находился овощной рынок. Место было не самым лучшим, но название – громким: «Овощной рынок Чжаньхэ». Те, кто был не в курсе, могли подумать, что это известное историческое или живописное место. Овощной рынок был старше района Хэпин – у него даже не имелось въездных ворот, только ржавый каркас с вывеской, которая, казалось, вот-вот рухнет.

Иероглиф «Рынок» на вывеске рынка сдуло ветром, и оставшиеся «Овощи» и «Чжаньхэ» мгновенно утратили свою престижность.

Цинь Чэн заставил себя сосредоточиться на этой вывеске, изо всех сил стараясь не обращать внимания на тепло, исходившее от спины Цзянь Хэна.

Неужели у этого парня жар? Чего это он такой горячий?

Должно быть, Цзянь Хэн относился к тем, кто регулярно тренируется, чтобы покрасоваться. У него была хорошо развитая спина и четко выраженная мышечная структура. Сзади его плечи выглядели широкими, а не просто стройными и излучали мощное ощущение силы.

А еще эта спина не только хорошо выглядела – на ней очень удобно было лежать лицом, гораздо удобней, чем на подушке. Особенно сейчас, когда его спина горела. Как будто лежишь на грелке.

Цинь Чэн снова оказался в затруднительном положении. Если бы он спросил Цзянь Хэна, нет ли у него температуры, этот Би-Ван*, возможно, снова решил отнестись к этому с равнодушием. Однако, если бы Цинь Чэн не спросил об этом, пока он обнимал Цзянь Хэна, то показался бы холодным и бессердечным.

Пока Цинь Чэн колебался, в его голове промелькнула картинка – Цзянь Хэн, не раздумывая, отправляется на пробежку. Противоречивые чувства внезапно исчезли. Цинь Чэн расслабился и похлопал пальцами по животу Цзянь Хэна, хотя горло у него все еще оставалось немного сухим.

- У тебя жар? – спросил он. – На ощупь ты очень горячий.

- Тогда не трогай, – тон Цзянь Хэна оставался холодным, но Цинь Чэн уловил за этой холодностью необъяснимое неудовольствие.

Что происходит? Цинь-гэ сказал тебе одно предложение – хотел позаботиться, а ты неправильно его понимаешь? Малыш, почему тебе так трудно угодить?

Поняв, что сам навлек на себя беду, Цинь Чэн замолчал и снова принялся любоваться овощным рынком, за которым наблюдал восемнадцать лет.

От первоначальной прозрачности высокого старого пластикового потолка почти ничего не осталось. Он окрасился в грязно-коричневый цвет. Свет от ламп над головой был ослепительно-белым, и от одного взгляда на него болели глаза. Цинь Чэн поспешно отвернулся.

Цзянь Хэн – безжалостная машина для езды на велосипеде – резко остановился. За ним сидел парень ростом 1 метр 85 сантиметров, чьи ноги надежно держались на месте, не создавая никаких колебаний.

Цинь Чэн оторвал лицо от спины Цзянь Хэна, подождал несколько секунд, а затем внезапно почувствовал желание ударить его по затылку.

Почему ты молчишь? Чего так резко остановил велосипед? Мы знакомы всего-то пару дней, а ты уже ведешь себя так, будто у тебя в кармане рог носорога завалился, и мы можем друг у друга мысли читать?*

Цинь Чэн признал, что Цзянь Хэн полностью разгромил его в плане молчания. Подождав еще несколько секунд, он снова инстинктивно побарабанил пальцами по прессу Цзянь Хэна.

Ощущение было довольно приятным.

- Зачем остановился...

Шлеп!

- Что за херня?! – Цинь Чэн резко отдернул руку. Тыльная сторона ладони покраснела. Грубая кожа и толстые мышцы болели.

У Цзянь Хэна какая-то болезнь?

- Да что с тобой?! – Цинь Чэна охватила ярость.

Цзянь Хэн повернулся к нему в профиль. Его губы сжались в тонкую линию, а взгляд был насмешливым. Цинь Чэну стало очень интересно, откуда у того взялись эдакие эмоции. Через несколько секунд Цинь Чэн все еще смотрел на безмолвный профиль Цзянь Хэна с выражением «у меня нет слов».

- Нет, мы оба альфы, – произнес он. – Что плохого в том, что я тебя немного потрогаю? Ты же не забеременеешь?

В общей компании альф с Тан Ци они вели себя еще более игриво, чем сейчас. Цинь Чэн к тому же никогда не видел, чтобы кто-нибудь из их компании кричал или угрожал насилием только потому, что кто-то коснулся их живота, изображая из себя нежную деву.

Цзянь Хэн внезапно наполовину развернулся всем телом, и расстояние между их лицами мгновенно сократилось. Цинь Чэн невольно отпрянул назад.

Пока он пытался увернуться, Цзянь Хэн внезапно схватил его за подбородок и потянул вперед. Кончики их носов столкнулись, а между губами осталось меньше сантиметра.

!!!

Зрачки Цинь Чэна сузились, он поднял руку, с силой оттолкнул Цзянь Хэна, одновременно потеряв баланс, и всем телом полетел назад.

«Бл*, он что, согнулся?» – мысленно выругался Цинь Чэн. – «Он что, одержимый? Да тут у нас псих!»

К счастью, Цзянь Хэн не съехал с катушек настолько, чтобы захотеть его убить. Прежде, чем Цинь Чэн ударился головой о землю, Цзянь Хэн схватил его за воротник и оттянул назад.

- Ты, бл*ть... – должно быть, этот тип болен! Даже в больницу не нужно – диагноз налицо!

- Мы оба альфы, – усмехнулся Цзянь Хэн, улыбаясь одними губами. – От поцелуя ты не забеременеешь.

- ...Черт, – Цинь Чэн был побежден. Он ничего не мог поделать с этим безумцем.

- Что покупаем? – как ни в чем не бывало спросил Цзянь Хэн.

Велосипед медленно подвез двоих парней к стоявшему впереди прилавок с овощами. Получив такой удар по лицу, Цинь Чэн вспомнил, что наклоняться вперед нельзя. На мгновение он растерялся, не зная, куда девать руки.

- Третий прилавок слева, – подавив гнев в груди, сказал Цинь Чэн и показал, куда ехать. – Вон тот, весь красный, где Да Ма* средних лет.

Казалось, что Цзянь Хэн, сидевший перед ним, подавил смешок. Глубокий голос был едва слышен среди суеты и шума овощного рынка. Цинь Чэн не был уверен, слушал ли тот вообще что-нибудь, ведь этот тип только что дважды дал ему пощечину.

Если он мог смеяться над словами Цинь Чэна, стало быть, обиды Цзянь Хэн на него не держал. Так с чего же по лицу-то бить?

О, Цинь Чэна осенило.

Зачем вообще ему рассуждать о душевном состоянии больного на голову?

Да Ма знала Цинь Чэна. Увидев его, она громко крикнула, по меньшей мере трижды переведя взгляд с него на Цзянь Хэна:

- Эй, Сяо Чэн, опять для матери продукты покупаешь?

Цинь Чэн утвердительно хмыкнул и пошевелил ногами, которые больше не были обмякшими. Он слез с велосипеда, встал перед прилавком и начал выбирать товар со знанием дела. Стоявший в стороне Цзянь Хэн похоже не был заинтересован в покупке продуктов - это же совсем не круто. Он отодвинул велосипед в сторону и встал рядом с Цинь Чэном.

Да Ма была очень опытной.

- Новый парень Сяо Чэна? - снимая с овощей увядшие листья, спросила она.

Цинь Чэн раздавил стебель сельдерея, который держал в руке.

- Да Ма, мы не... - он поднял глаза, невольно посмотрев на Цзянь Хэна.

В конце концов, это ж больной на голову альфа, который может взбеситься от прикосновения к прессу. Слова Да Ма могут спровоцировать новый приступ, и этому прилавку конец.

Но Цзянь Хэн, который просто молча стоял рядом, протянул руку за зеленой фасолью и без всякого выражения начал ее разглядывать - холодная и отчужденная фигура на шумном овощном рынке.

Да Ма подмигнула Цинь Чэну с выражением «Я все понимаю».

- И правда красавчик, - голос она понизила, но это было бесполезно. - Даже лучше той куколочки, которая была в прошлый раз, просто чутка лишнего мускулистый. Но ты тоже высокий да крупный - идеальная пара.

«Разве топ-альфы не должны быть мускулистыми? - подумал Цинь Чэн. - Ох, не к добру это, нафига она завела тему про уток-мандаринок?» С чего ты решила, что два альфы, каждый ростом по 185 сантиметров - идеальная пара? Глаза промой, они у тебя никуда не годятся».

Еще до того, как Цинь Чэн успел ее поправить, Да Ма во весь голос крикнула стоявшему рядом с ней продавцу рыбы:

- Сейчас люди такие открытые! Молодежь все на улице делает - и обнимается, и целуется...

- Да Ма! - Цинь Чэн перебил ее на слове «целуется» и с серьезным видом указал на Цзянь Хэна. - Он - альфа, а не омега. Он - мой одноклассник, и мы не в отношениях.

Если бы рядом оказался Тан Ци, Цинь Чэн мог бы поцеловать его прямо перед ней и сказать: «Да, это мой дорогой бойфренд», не испытывая ни капли стыда.

Но рядом с ним стоял Цзянь Хэн.

Цинь Чэн не знал, было ли это связано с совместимостью феромонов или же психическое заболевание Цзянь Хэна оказалось заразным. Глядя на Цзянь Хэна, который тоже был альфой, он вообще не мог позволить себе шутить на эту тему.

Не только из-за сопротивления Цзянь Хэна, но и потому, что у него самого внутри засело необъяснимое препятствие. Натурал Цинь-гэ диагностировал у себя крайнее отвращение к Цзянь Хэну, и поэтому воздержался от поцелуя.

Да Ма удивленно ахнула, глядя на Цинь Чэна с некоторым сожалением в глазах.

- Я ж помню - вы у дверей целовались... - пробормотала она себе под нос.

Психика Цинь Чэна пошатнулась. Уголок его рта резко дернулся, он взял картошку и сунул ее Да Ма, тут же соскочив с темы:

- Да Ма, пожалуйста, взвесьте ее побыстрее, моей маме нужно срочно готовить.

Поцелуя вообще не было, понятно? Можно сказать, что они просто притворялись, что целуются.

Да Ма наконец-то перестала болтать и сосредоточилась на торговле.

Цинь Чэн облегченно вздохнул, склонив голову. Цзянь Хэн смотрел на него. Выражение лица этого мерзавца - там не отражалось никакого отказа, никакой попытки объясниться и никакой ответственности за случившееся - лишило Цинь Чэна дара речи. Он поднял руку и показал Цзянь Хэну средний палец.

Они поехали обратно в квартиру. Цзянь Хэн остановил велосипед. Цинь Чэн осознанно взял овощи в одну руку, а велосипед - в другую, готовясь одним рывком взбежать на третий этаж. Теперь, когда у него ослабели ноги, а горло пересохло, он не хотел больше тут оставаться.

Цзянь Хэн даже не сказал вежливого «Я помогу» или чего-то в этом роде. Он, одетый во все черное, будто призрак, равнодушно шел позади Цинь Чэна, держась на расстоянии трех шагов. Цинь Чэн подумал, что тот считает себя чертовски крутым и делает это нарочно.

Спускаясь вниз, он шел не очень быстро, и Цзянь Хэн следовал за ним на расстоянии трех шагов. Теперь же, поднимаясь по лестнице, Цинь Чэн несея как угорелый, и Цзянь Хэн все равно следовал за ним в трех шагах позади.

У пациента обсессивно-компульсивное расстройство.

Цинь Чэн подошел к двери своей квартиры и достал ключ. Вставив ключ в замок, он немного помедлил: им двоим нужно было оставаться вместе. Иначе они не смогли бы узнать, когда снова заболеют. Он глубоко вздохнул.

- Цзянь...

БАХ!

По тусклому коридору эхом разнесся звук захлопнувшейся двери, словно насмехаясь над его наивностью.

Цинь Чэн обернулся и увидел, как прямо перед ним захлопнулась дверь 302 квартиры. Это был второй раз за два дня, когда эта дверь захлопнулась перед его лицом.

Просто потрясающе – холодный и бессердечный Би-Ван действительно оправдывает свою репутацию.

Он толкнул дверь и вошел в дом. На кухне Сун Инмэй готовила еду. Цинь Чэн подошел к ней, неся картофель и баклажаны. С улыбкой он отложил их в сторону, сдержав плохое настроение, которое возникло от того, что по нему эдак проехались.

- Ты все равно выходишь, хотя плохо себя чувствуешь, – заметив его, пожурела Сун Инмэй. – Завтра я схожу за продуктами сама, а ты денек посиди дома.

- Не нужно мама. Я не хочу пропускать уроки, – ему придется держаться рядом с Цзянь Хэном и жить полной жизнью, усердно учась и посещая занятия.

Цинь Чэн достал баклажан и помыл его, не закрыв после этого кран. Сун Инмэй не могла видеть, как он зря тратит воду, схватила баклажан и выгнала Цинь Чэна из кухни.

Он уселся на диван в гостиной и посмотрел на часы: еще не было шести утра. Цинь Чэн подумал и написал сообщение Тан Ци.

[Заработать денег на поддержку семьи]: Возможно, сегодня придется отпустить голубей. Пожалуйста, помоги мне опубликовать объявление.

[Тан Ци-эр]: Ах ты подонок!

Внезапно Цинь Чэн почувствовал себя несчастным. Это он-то – подонок? Его можно было счесть подонком? Вот тот, кто живет в соседней квартире, – подонок из подонков. Тан Ци нужно было бы это увидеть. У него самого глаза открылись через два дня после того, как он это увидел.

Как раз в тот момент, когда он об этом размышлял, в дверь позвонили.

Цинь Чэн встал и пошел открывать дверь, особо не задумавшись: он решил, что к ним пришел сборщик платежей за электричество.

Как только приоткрылась дверь, кто-то снаружи с силой ее распахнул. Феромоны, словно это им ничего не стоило, хлынули прямо ему в лицо. Энергия, которую Цинь Чэн только что с трудом стабилизировал, мгновенно вырвалась наружу.

Еще до того, как он успел среагировать, Цзянь Хэн обхватил его рукой за шею и вытащил из квартиры. Только теперь Цинь Чэн ясно разглядел человека, который стоял перед ним.

Брови Цзянь Хэна нахмурились, глаза покраснели, и без того тонкие губы сжались в одну линию. Он снял спортивную куртку, под ней оказалась черная футболка, пропитанная потом, которая прилипла к коже и подчеркивала рельеф мышц. Дыхание было таким тяжелым, что эхом разносилось по коридору.

- Дай мне тебя укусить, - хрипло пробормотал Цзянь Хэн.

Еще до того, как он договорил, его голова оказалась рядом с шеей Цинь Чэна, и Цзянь Хэн уже открыл рот, чтобы сделать укус.

Цинь Чэн резко опустил плечо и уклонился от его зубов, а затем повернулся в сторону и ударил Цзянь Хэна локтем в грудь, от чего тот с грохотом впечатался всем телом в стену. Крыша старого здания содрогнулась – сверху на них полетела куча пыли, затуманив обоим зрение.

Стучит, когда хочет, кусается, когда хочет. Он что, думает, что у Цинь-гэ совсем нет характера?

- Сяо Чэн? - раздался голос Сун Инмэй. У Цинь Чэна сжалось сердце. Он схватил Цзянь Хэна за руку и потащил к двери 302 квартиры.

- Мама, - обернувшись на ходу, крикнул он, - у Цзянь Хэна сломался компьютер. Я пойду посмотрю. Он принимает душ, не ходи туда!

....

В квартире Цзянь Хэна.

Цинь Чэн бросил висевшего на нем парня на диван. Рука Цзянь Хэна, обхватившая его за шею, не разжималась. Они повалились на диван вместе и оказались друг на друге.

У Цзянь Хэна так сильно и тяжело билось сердце, что казалось, будто оно барабаном стучит в ушах двух людей.

Руками Цинь Чэна удерживал Цзянь Хэна, чтобы он не придавил того полностью. Их лица оказались очень близко друг к другу, и их дыхание смешивалось. Цзянь Хэн крепче сжал руку, обхватившую Цинь Чэна за шею, но тот не опускал голову. Он держался изо всех сил, на его шее отчетливо проступили две вены.

Цзянь Хэн спокойно, но с давлением смотрел на Цинь Чэна. Глаза у него покраснели, но он не выказывал ни капли слабости. Наоборот, их феромоны смешивались с привкусом крови, обнажая скрытую в их глубине безжалостность.

Если бы тут оказалась омега или более слабый альфа, то они бы уже давно стояли на коленях.

Цинь Чэн на колени не встал, но от феромонов у него перехватило дыхание. Он нахмурился, и, не в силах скрыть злорадство, спросил:

- Одноклассник, разве раньше ты не говорил, что кусать железы друг друга бесполезно?

Автору есть, что сказать.

Оладушек лежит на краю кана* и трижды смеется: этот мир действительно справедлив! Чирик!

Примечания анлейтера.

1. 霸气 (bī wáng), В-король, b王 или 霸王 – модное интернет-выражение. Буквально оно переводится как «король силы» и означает человека, который очень хорошо притворяется. Используется для описания людей, которые умеют прикидываться крутыми. Чаще всего используется в шуточной форме.
2. 灵犀 (líng xī) Рог носорога, как считается, наделяет телепатическими способностями. Магический рог (образно) – сила понимания, встреча умов, сочувственный отклик, взаимные чувства. Метафора понимания и эмоционального резонанса.
3. 大妈 (dà mā) Китайское Да Ма (буквально «большая мать») используется для описания женщин среднего возраста. Исторически это слово имело три значения: тетушка, замужняя женщина от 40 до 60 лет, первая жена мужчины, у которого было несколько жен. Термин имел положительный подтекст и служил ласковым обращением к скромным домохозяйкам, которые не гонялись за последней модой.
4. 鸳鸯 (yuān yāng) – утки-мандаринки. Образно – неразлучная пара.
5. Сленговое выражение 放鸽子 (fàng gē zi) – отпускать голубей, т.е. подвести кого-либо, не сдержать обещание, не прийти на назначенную встречу.
6. 炕 (kàng) – кирпичная обогреваемая платформа, длиной около 2 метров, которая использовалась для жилья, работы, развлечений и сна в северной части Китая. Ее строят из кирпича, обожженной глины, а в последнее время – из бетона.

<http://bllate.org/book/13909/1225823>